

УДК 323.1; 325.1

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-83-99

Практики интеграции в управлении миграционными процессами: опыт некоторых стран Европейского союза

О. А. Персидская

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В рамках изучения практических моделей регулирования трансформации полиэтнических сообществ на примере ряда стран Европейского союза рассмотрены институциональные механизмы и содержательные подходы к управлению процессами интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Показано, что модели практического регулирования интеграционными процессами основаны на понимании интеграции как двустороннего процесса и прежде всего выражаются в изменениях социальных институтов и связей между ними. Так, на наднациональном уровне значимо сочетание директивных и рекомендательных форм воздействия на политику в сфере интеграции, на национальном – принципы индивидуального и инклюзивного подходов в рамках внедрения комплекса регулирующих политических мер «основного потока», на локальном – интеграционные инициативы муниципального уровня и взаимодействие с негосударственным сектором. Отдельно отмечена значимая роль мониторинга интеграционных процессов и интеграционной политики. Зафиксировано, что в России практики интеграции основаны на ее понимании как одностороннего процесса и способствуют реализации ее культурной функции, в то время как в странах Евросоюза – структурной и социальной. Сделан вывод о возможности применения некоторых из рассмотренных механизмов и подходов в стратегиях управления и регулирования миграционными процессами в Российской Федерации.

© О. А. Персидская, 2019

Ключевые слова

управление, регулирование, межэтнические отношения, миграция, механизмы этнонациональной политики, полиэтнические сообщества

Для цитирования

Персидская О. А. Практики интеграции в управлении миграционными процессами: опыт некоторых стран Европейского союза // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 83–99. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-83-99

Integration Practices in Migration Management: Experience of Some European Union Countries

O. A. Persidskaya

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper considers institutional mechanisms and substantive approaches to managing the processes of migrant integration into the host community. The analysis is carried out in the framework of studying practical models for regulating the transformation of polyethnic communities and uses data from several countries in the European Union. It is shown that the models of practical regulation of integration processes are based on the understanding of integration as a two-way process and are primarily expressed in changes in social institutions and relations between them. Thus, at the supranational level a combination of directive and recommendatory forms of influence on integration policies is significant, at the national level – the principles of individual and inclusive approaches within the framework of the introduction of a set of regulatory policies of the “mainstream”, at the local level – integration initiatives of the municipal level and interaction with the non-governmental sector. Of special note is the significant role of monitoring integration processes and integration policies. It has been noted that integration practices in Russia are based on understanding integration as a one-sided process and contribute to the realization of its cultural function, while in the EU countries – to its structural and social functions. The paper offers the conclusion about the possibility of applying some of the considered mechanisms and approaches in strategies for managing and regulating migration processes in the Russian Federation.

Keywords

governance, regulation, inter-ethnic relations, migration, ethno-national policy mechanisms, multi-ethnic communities

For citation

Persidskaya O. A. Integration Practices in Migration Management: Experience of Some European Union Countries. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 83–99. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-83-99

Миграционные процессы относят к числу основных факторов, определяющих облик современного мира. Эпоха миграций, начало которой в XX в. провозгласили, в частности, С. Кастельс и М. Миллер [Castles, Miller, 2009], не только перешагнула порог XXI в., но и приобрела в современном мире поистине всеобъемлющее влияние на общество во всех сферах его жизни, заставляющее говорить об экономическом, институциональном, политическом, административном, социокультурном, гуманитарном и других ее измерениях.

Управление миграционными процессами и их регулирование в полиэтнических сообществах является областью задач, решение которых требует особенно пристального внимания как со стороны управленческих структур, так и научно-экспертного сообщества, в том числе – в России. Отметим, что, так как особой остротой обладают проблемы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в принимающее сообщество [Мукомель, 2008. С. 250], можно сказать, что фокус миграционной политики смещается именно в социально-культурную сферу.

Несмотря на то, что проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество в последние годы регулярно оказываются в фокусе общественного внимания, отсутствие комплексного представления о практиках интеграции в политике зарубежных государств значительно тормозит общественную дискуссию на эту тему и, соответственно, не способствует, мягко выражаясь, проведению комплексной интеграционной политики в России. Цель данной работы – анализ и обобщение некоторых институциональных механизмов и содержательных подходов к интеграции, которые используются в странах Европейского союза (далее – ЕС) на разных уровнях управления: наднациональном, национальном и локальном. Полагаем, что их изучение может быть полезным для поиска эффективных стратегий управления и регулирования в области миграционных процессов в Российской

Федерации. Отметим, что, так как в социогуманитарном знании актуализирована необходимость более глубокого выявления роли социальных институтов в трансформационных процессах России и ее сообществ [Абрамова и др., 2019], акцент в работе сделан не столько на содержательной составляющей интеграционных практик, сколько на изменениях социальных институтов, связей между ними и трансформации моделей практического регулирования интеграционных процессов, обусловленных необходимостью интегрировать значительное число мигрантов в принимающее сообщество.

Общепризнанной является точка зрения о том, что реализуемая в ЕС политика мультикультурализма не смогла обеспечить стабильных гармоничных межэтнических отношений на ее территории. В числе основных проблем, с которыми столкнулись общества европейских стран, опасения в том, что миграция ставит под угрозу экономическую жизнеспособность государств и благополучие их граждан, приводит к этнической фрагментации, формированию анклавизационных тенденций в пространствах крупных городов, росту межэтнической напряженности, увеличению числа межэтнических конфликтов и уменьшению безопасности, обострению сегрегации по культурным и религиозным основаниям и пр. Очевидно, что для предотвращения или хотя бы смягчения последствий миграционного кризиса требуется как принципиальная переоценка отношения к мигрантам и миграции, прежде всего, на уровне управляющих и регулирующих политических практик, так и переосмысление стратегий интеграции.

Сама интеграция мигрантов (здесь речь идет не о временных трудовых мигрантах, а о тех, кто переехал в другую страну с целью постоянного проживания) рассматривается как процесс, состоящий из четырех стадий [Schnapper, Heckmann, 2003. P. 10]: структурная интеграция связана с легализацией статуса мигранта посредством, например, получения вида на жительство и маркирована включением в институциональные структуры; социальная заключается в вовлечении в общественную сферу принимающего сообщества; культурная выражается в освоении языка, норм и ценностей страны прибытия; идентификационную отличает чувство принадлежности к принимающему сообществу.

Наднациональный уровень регулирования миграционных процессов. Очевидно, что интенсификация миграционных потоков актуализирует необходимость их глобального регулирования и разработки наднационального подхода для эффективного управления миграцией и предотвращения ее негативных последствий. Европейский союз как политическое объединение в качестве наиболее действенного законодательного инструмента реализации своей интеграционной политики применяет директивы, подлежащие ратификации на национальном уровне. Среди наиболее важных из них можно выделить директивы «Об имплементации принципа равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения» и «О создании общих стандартов в поддержку равноправия в сфере занятости и труда», направленные на борьбу с дискриминацией [Хекман, 2016. С. 110.]. Одна из важных целей этих и других наднациональных директив заключается в наделении мигрантов статусом и правами, что, как справедливо предполагают разработчики, будет в максимальной степени способствовать интеграции.

Значимыми акторами реализации политики в сфере интеграции на наднациональном уровне также являются фонды, деятельность которых посвящена решению проблем беженцев, репатриантов и мигрантов, разработке инициатив в области миграционной политики, проведению мероприятий, исследований и проектов по теме интеграции и т. д. Такую деятельность на период до 2020 г. в Евросоюзе осуществляет Европейский фонд по делам мигрантов, беженцев и интеграции¹.

Сочетание директивных и рекомендательных форм воздействия на политику в сфере интеграции, с одной стороны, сближает направление и содержание интеграционных программ в государствах – членах ЕС, что позволяет выработать общее видение стратегий преодоления миграционного кризиса [Bendel, 2010. P. 43], а с другой – позволяет национальным правительствам сохранить значительную долю автономности в данном во-

¹ Asylum, Migration and Integration Fund (AMIF). URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/financing/fundings/migration-asylum-borders/asylum-migration-integration-fund_en (дата обращения 01.06.2019).

просе и самостоятельно определять для себя локальные способы регулирования процессов интеграции. При этом важно, что поскольку на уровне ЕС наиболее важным для интеграции считается вовлечение мигрантов в социально-экономическую сферу и наделение их правами и обязанностями [Биссон, 2018. С. 114], то ее успешность зависит главным образом от уровня и условий жизни мигрировавших на территорию Евросоюза граждан.

Действенным инструментом оценки успешности интеграционной политики стран ЕС и ряда других государств служит Migrant Integration Policy Index (MIPEX)². Индекс интеграции мигрантов MIPEX – комплекс специальных методик оценки политики интеграции, основанный на соотнесении законодательства разных стран, касающегося правового положения мигрантов, с директивами Совета Европы. Инструментарий, по которому проводится оценка интеграционной политики, включает широкий набор индикаторов, позволяющих оценить гарантированные мигрантам на законодательном уровне возможности по доступу к рынку труда и получению гражданства, участию в политике, степень защищенности от дискриминации и пр. Единый критерий оценки политики в сфере интеграции не только позволяет сравнить страны по показателям эффективности их интеграционной политики, но и дает возможность увидеть те ее направления, по которым тем или иным государствам требуется доработать законодательную базу.

Национальный уровень регулирования миграционных процессов. Современное переосмысление стратегий интеграции в ряде стран ЕС связано с переоценкой роли самих мигрантов в процессе интеграции. В соответствии с современным подходом, на уровне как стратегических документов, так и конкретных управленческих и регулирующих практик принято, что интеграцию следует считать двусторонним процессом: так, принимающая сторона гарантирует мигрантам равный доступ к здравоохранению, образованию, рынку труда, но также требует их социализации и интеграции: уважения ими конституционного порядка и соблюдения законов прини-

² Migrant Integration Policy Index. URL: <http://www.mipex.eu> (дата обращения 01.06.2019).

мающей страны, принятия основных ценностей, культурных и социальных норм, знания языка и истории [Миграционные проблемы..., 2015. С. 137]. Стратегия гражданской интеграции [Исакова, 2018. С. 556], которая приходит на смену мультикультурализму, выражается в сохранении баланса между предоставленными мигрантам социально-экономическими правами и их обязанностями по отношению к принимающему сообществу. Как элемент этой стратегии можно рассматривать практику «интеграции за границей» [Биссон, 2018. С. 114], которая заключается в запуске интеграционного механизма как предварительного условия для получения прав и легального статуса: так, тесты на знание культуры и языка могут быть пройдены мигрантами еще до получения разрешительных документов на въезд и пересечения границ государства-реципиента.

В политике ряда стран, например в Дании, Голландии и Германии, был совершен поворот от мультикультурных стратегий, базирующихся на выплате мигрантам социальных пособий (что было естественной мерой в рамках экономического выравнивания достатка граждан стран, реализующих модель Welfare State), к моделям, предполагающим более активную помощь мигрантам на рынке труда для сокращения зависимости от пособий и возложению на них большей ответственности за продвижение интеграции [Политика в сфере интеграции..., 2007. С. 14].

Реализации таких моделей в практике государственного управления и регулирования способствуют меры, с одной стороны, более индивидуального, а с другой – инклюзивного подхода к мигрантам. Так, программы по адаптации, принятые в Швеции, предусматривают необходимость индивидуальных консультаций с каждым беженцем или мигрантом для того, чтобы учесть их личностные особенности [Там же]. В Германии был опыт проведения инклюзивной программы «Мигранты интегрируют мигрантов» [Исакова, 2018. С. 563]; также там часть сотрудников полиции специально набирается из числа людей с миграционным прошлым [Хекман, 2016. С. 113] – все это способствует реализации инклюзивного принципа в стратегиях интеграции.

Пожалуй, для обрисовки специфики политических процессов в сфере интеграции в государствах ЕС следует указать также на комплекс регулирующих мер, объединенных общим названием *Mainstreaming* (основной поток) [Политика в сфере интеграции..., 2007. С. 7]. Формирование этого комплекса, реализуемого, например, в Швеции, Дании и Великобритании, вызвано пониманием, что мер, специально направленных на мигрантов как на целевую группу (*Targeted Activities*), недостаточно для полноценной интеграции. Разумеется, хотя специальные меры, среди которых обучение языку, культурная интеграция, поддержка на рынке труда, оказание помощи в предпринимательской деятельности и пр., популярны по-прежнему, приходит понимание, что необходим политический подход, позволяющий решать проблемы и потребности мигрантов при помощи программ в большем числе политических сфер. Таким образом, принцип *Mainstreaming* предполагает переплетение интеграционной политики с как можно более широким кругом других секторов и уровней политики. Такой подход предполагает преодоление разделенности мигрантов и принимающего общества как разных объектов политики и способствует современному пониманию миграции как неотъемлемой части социальной жизни. В отчете правительства Швеции [Там же. С. 11] подчеркивается кумулятивный эффект реализации метода основного потока, который состоит не только в повышении информированности о необходимости интеграции и связанных с ней сложностей в организациях, напрямую связанных с мигрантами, но и в негосударственном секторе и обществе в целом.

Меры по интеграции мигрантов в качестве своей обязательной составляющей включают оценку их эффективности, получаемую через мониторинговые исследования. В государствах – членах ЕС такие мониторинги проводятся исследовательскими центрами по заказу Еврокомиссии, а также статистической службой ЕС [Миграционные проблемы..., 2015. С. 137].

Регулирование миграционных процессов на локальном уровне. Понимание того, что именно локальный уровень является ключевым в реализации интеграционных практик, существенным образом влияет на стратегии ин-

теграции в странах ЕС. Так, одним из лозунгов интеграционной политики Германии является фраза «Integration findet vor Ort statt», или «Интеграция происходит на местном уровне» [Хекман, 2016. С. 113]. Местное самоуправление является проводником интеграционной политики Великобритании и Швеции: хотя меры по интеграции, как правило, разрабатываются соответствующими министерствами указанных государств, механизмы их реализации в основном вырабатываются на местном уровне. В Дании программа языкового обучения взрослых составлена и финансируется министерством, однако само языковое обучение организуют местные самоуправления [Политика в сфере интеграции..., 2007. С. 8, 15].

Наибольшую миграционную нагрузку, как правило, испытывают крупные города; одновременно они являются зонами максимальной этнической мозаичности и межэтнической контактности, часто именно в них возникают зоны с концентрированным этническим заселением и анклавов, фиксируется высокий уровень межэтнической напряженности и возникают межэтнические конфликты. Муниципальные власти в крупных городах ЕС часто являются проводниками между местными инициативами, транслируемыми общественными объединениями и организациями, и финансирующими их деятельность структурами правительственного и неправительственного секторов. Примерами могут служить: конкурс «Успешная интеграция – это не совпадение: стратегии локальной интеграционной политики», финансируемый совместно Министерством Внутренних дел Германии Фондом Бертелсмана; деятельность Интеграционного Фонда Испании, предоставляющего поддержку реализации интеграционных инициатив на региональном и муниципальном уровнях; работа по проекту «Равенство» культурной ассоциации «Интегра» в Италии, которая направлена на решение вопросов взаимодействия между местными властями, агентствами по профессиональной ориентации, профсоюзами и вынужденными мигрантами и беженцами [Исакова, 2018, С. 564]. Наконец, нельзя не упомянуть про крупный проект «Eurocities»³, который объединяет органы местного самоуправления более чем 140 больших городов Европы

³ Eurocities. URL: <http://www.eurocities.eu> (дата обращения 01.06.2019).

и нацелен на обмен управленческим опытом по широкому кругу вопросов, в том числе, по проблемам, связанным с регулированием миграционных процессов и интеграцией.

Для того чтобы сделать вывод о применимости или непригодности обозначенных институциональных механизмов и содержательных подходов к интеграции, используемых в странах ЕС на наднациональном, национальном и локальном уровнях, для аналогичной системы управления в Российской Федерации, следует коротко обозначить специфику системы миграционной политики и особенности миграционных процессов в нашей стране.

В России разработка специальных программ по интеграции и адаптации мигрантов начата не так давно, потому что подавляющая часть иностранных граждан, прибывающих на территорию страны, являются временными трудовыми мигрантами, которые, как принято считать, в них не нуждаются. Соответственно, включение Российской Федерации в наднациональные сети по вопросам регулирования миграции в целом и политики интеграции в частности является делом будущего.

Включение России в число стран, для которых индекс эффективности интеграционной политики будет рассчитываться на постоянной основе, анонсировано на официальном портале MIPEX еще в 2017 г., но пока этого не произошло, коллектив исследователей из Высшей школы экономики произвел пробный расчет⁴.

В настоящее время и до 2025 г. в РФ реализуется подпрограмма по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов⁵. Ответственным исполнителем данной подпрограммы является Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), другими участниками подпрограммы

⁴ Next MIPEX country – Russia. URL: <http://www.mipex.eu/next-mipex-country-russia> (дата обращения 01.06.2019).

⁵ Подпрограмма 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»». URL: https://base.garant.ru/71580894/3ca54e5e9867dbc352057de45e62fcc7/#block_1060 (дата обращения 01.06.2019).

выступают Министерство внутренних дел и Министерство образования и науки. То, что подпрограмма интегрирует в качестве исполнителей ограниченное число ведомств, каждое из которых принадлежит исключительно государственному сектору федерального уровня, как представляется, затрудняет продвижение локальных (региональных или муниципальных) интеграционных инициатив, делает практически невозможным осуществление регулирующих практик в ключе общего потока (Mainstreaming) и не способствует вовлечению и использованию потенциала негосударственного сектора.

На наш взгляд, практически полное игнорирование потенциала негосударственного сектора в деле интеграции, зафиксированное в федеральных стратегических документах, является существенным упущением. Согласимся с Л. С. Биссон: «Для России в целом характерно настороженное отношение к участию неправительственного и некоммерческого сектора в работе с иммигрантами. Это существенным образом отличается от ситуации в Европейском союзе, где НКО и НПО активно привлекаются к частногосударственному партнерству в реализации мер по интеграции» [2018. С. 117]. Такая ситуация может приводить к негативным последствиям как для принимающего сообщества, так и для мигрантов. Так, ограниченное участие членов принимающего сообщества в интеграционных проектах изолирует их от мигрантов, что косвенно способствует росту числа мигрантофобных мифов и повышению межэтнической напряженности. А в условиях, если органы власти сами не способны обеспечить мигрантам достаточную защиту их трудовых прав и доступ к базовым услугам, это может приводить к созданию параллельных закрытых структур взаимопомощи в их среде, что может способствовать разобщенности социума, распространению радикальных взглядов среди мигрантов и угрожать безопасности страны [Там же].

Помимо ограниченности роли негосударственного сектора в решении вопросов интеграции, фиксируем также проблему, связанную с тем, что в городах России муниципальные власти оказались в зоне повышенной ответственности за реализацию национальной политики при недостаточ-

ной проясненности необходимых для этого их правовых, институциональных, административных, финансовых и кадровых возможностей. Их изыскание во многом ложится на плечи самих муниципалитетов [Попков, 2018].

Отдельно укажем на актуальность проведения мониторинга интеграционных процессов, осознанную в практике стран ЕС. Представляется, что такой мониторинг необходим в той же степени, как и система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, созданная ФАДН и функционирующая на уровне всех субъектов федерации⁶. Дополним, что мониторинг интеграционных процессов мог бы стать значимой составляющей социокультурного мониторинга межэтнического сообщества, необходимость внедрения которого отстаивают новосибирские социологи [Попков и др., 2018].

Задачами федеральной подпрограммы по адаптации и интеграции мигрантов является разработка и внедрение научно-методических и образовательно-просветительских программ, информационно-справочных изданий, ресурсов информационного сопровождения процессов ее реализации, а также создание для этого условий. Индикаторы достижения заявленных целей сугубо количественные: это число участников мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, и доля иностранных граждан, успешно сдавших экзамен по русскому языку, истории России и основам ее законодательства. Однако, несмотря на проведенную в данной области работу, следует сказать, что, как заключают эксперты, «подпрограмма никак не подкреплена ни нормативно-правовой базой, ни четким планом действий» [Биссон, 2018. С. 116].

Следует также отметить ограниченность разнообразия практик, которые направлены на адаптацию и интеграцию мигрантов в принимающем сообществе: если судить по проекту федерального закона «О социальной

⁶ Система мониторинга, созданная ФАДН России, получила статус государственной. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2018/04/05/3583-sistema-monitoringa-sozdannaya-fadn-rossii-poluchila-status-gosudarstvennoy> (дата обращения 01.06.2019).

и культурной адаптации и интеграции...»⁷, меры сводятся к освоению русского языка, социальных, культурных, правовых и экономических норм российского общества и к формированию устойчивых правовых, экономических, социальных и культурных связей между иностранными гражданами и российским обществом. На практике с 2015 г. основным и единственным инструментом интеграции мигрантов в России служит комплексный экзамен на знание русского языка, истории и основ законодательства. К сожалению, в документе нам не удалось найти упоминания о практиках, основанных на описанных выше принципах индивидуального подхода или инклюзивности, хотя их элементы в неявном виде можно обнаружить в деятельности, связанной с работой с мигрантами у отдельных национально-культурных и некоммерческих организаций.

В то же время социальные преференции, гарантированные законодательством РФ и привлекательные для мигрантов (например, бесплатная медицинская помощь в экстренных случаях, бесплатные роды для женщин-мигрантов, бесплатное обучение для детей), с одной стороны, выступают как адаптационные меры, но не имеют отношения к миграционной политике, а с другой – существенно осложняют отношение принимающего сообщества к мигрантам.

Таким образом, оценивая в общем ключе подход к интеграции, реализуемый в нашей стране в настоящее время, следует отметить, что он направлен прежде всего на ее культурную составляющую, в то время, как структурная и социальная в значительной мере остаются «за скобками» интеграционной политики. Наделение мигрантов статусом и правами, а также помощь на рынке труда, принятые в политике ЕС, способствуют прежде всего структурной и социальной интеграции, на которую, как на основу, уже затем надстраивается культурная и идентификационная. Таким образом, интеграция в России скорее является не двусторонним, а односторонним процессом: после пересечения границы и прохождения

⁷ Проект закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/56715005/> (дата обращения 01.06.2019).

необходимых процедур мигрант, как правило, не имеет механизмов для того, чтобы проявить себя в активной роли в интеграционном процессе; более того, он часто теряется как единица наблюдения с радаров структур, которые могли бы способствовать его дальнейшей интеграции.

Вместе с тем, отмечая позитивные составляющие миграционной политики в ЕС, нельзя игнорировать и то очевидное обстоятельство, что описанные выше институциональные механизмы и подходы к интеграции в ЕС, хотя и показывают свою эффективность, все же не снимают полностью проблем, связанных со сложностями взаимной адаптации мигрантов и принимающего сообщества. Часть из них, например методики, направленные на индивидуальную работу с каждым мигрантом, не могут быть реализованы в условиях активного миграционного притока и актуализируют необходимость разработки новых интеграционных механизмов. Тем не менее анализ рассмотренных механизмов и подходов к интеграции позволяет сделать вывод о возможности применения некоторых из них в стратегиях управления и регулирования миграционными процессами в Российской Федерации. Представляется, что наиболее актуальными управленческими задачами в сфере интеграции являются разработка нормативно-правовой базы, создание механизмов для продвижения локальных (региональных или муниципальных) интеграционных инициатив и более активное использование потенциала негосударственного сектора.

Список литературы / References

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Модели управления и регулирования процессов трансформации межэтнических и сельских сообществ современной России // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 122–133.

Abramova M. A., Kostyuk V. G., Goncharova G. S. Modeli upravleniya i regulirovaniya protsessov transformatsii mezhetnicheskikh i sel'skikh soobshchestv sovremennoy Rossii [Models of management and regulation of the processes of transformation of interethnic and rural communities

of modern Russia]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 122–133. (in Russ.)

Биссон Л. С. Интеграция мигрантов в ЕС и России: разница в подходах // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 6. С. 112–118.

Bisson L. S. Integratsiya migrantov v ES i Rossii: raznitsa v podkhodakh [Integration of Migrants in the EU and Russia: the Difference in Approaches]. *Journal of IE RAS*, 2018, no. 6, p. 112–118. (in Russ.)

Исакова А. Э. Интеграционная политика в странах Европейского союза: от мультикультурализма к социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 6. С. 556–566.

Isakova A. E. Integratsionnaya politika v stranakh Evropeyskogo soyuza: ot mul'tkul'turalizma k sotsial'noy integratsii migrantov. Opyt dlya stran SNG [Integration policies in the European Union: from multiculturalism to the social integration of migrants. Experience for the CIS countries]. *Post-Soviet Studies*, 2018, vol. 1, no. 6, p. 556–566. (in Russ.)

Миграционные проблемы в Европе и пути их решения / Под ред. Н. Б. Кондратьевой. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 144 с.

Migratsionnye problemy v Evrope i puti ikh resheniya [Migration problems in Europe and their solutions]. Ed. by N. Kondratieva. Moscow, Institute of Europe RAS Publ., 2015, 144 p. (in Russ.)

Мукомель В. И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 250–272.

Mukomel V. I. Migratsionnaya politika i politika integratsii: sotsial'noe izmerenie [Migration policy and integration policy: social dimension]. *Russia is Reforming*, 2008, no. 7, p. 250–272. (in Russ.)

Политика в сфере интеграции и меры по ее применению. Исследование удачной практики применения на примере Швеции, Дании и Великобритании / Сост. К. Каллас, К. Калдур. Тарту, 2007. 75 с.

Politika v sfere integratsii i mery po ee primeneniyu. Issledovaniye udachnoi praktiki primeneniya na primere Shvetsii, Danii i Velikobritanii [Integration policy and measures for its application. Study of good practice

using the example of Sweden, Denmark and the United Kingdom]. Comp. K. Kallas, K. Kaldur. Tartu, 2007, 75 p. (in Russ.)

Попков Ю. В. Концептуальные вопросы государственной национальной политики: взгляд из регионов // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань, 2018. С. 22–27.

Popkov Yu. V. Kontseptual'nye voprosy gosudarstvennoi natsional'noi politiki: vzglyad iz regionov [Conceptual issues of the state national policy: a view from the regions]. In: Pozitivnyi opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiyskoi Federatsii [Positive experience in the regulation of ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation]. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference. Eds. G. F. Gabdrakhmanova, G. I. Makarova, L. V. Sagitova. Kazan, 2018, p. 22–27. (in Russ.)

Попков Ю. В., Скалабан И. А., Тюгашев Е. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А., Персидская О. А., Тарбастаева И. С., Вавилина Н. Д., Терентьева М. Н., Осмук Л. А., Дерига Е. С. Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: Монография / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 347 с.

Popkov Yu. V., Skalaban I. A., Tyugashev Ye. A., Kostyuk V. G., Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Tarbastayeva I. S., Vavilina N. D., Terent'yeva M. N., Osmuk L. A., Deriga Ye. S. Sotsiokul'turnyi monitoring gorodskogo mezhetnicheskogo soobshchestva: metodologiya, metodika, praktika [Socio-cultural monitoring of the urban inter-ethnic community: methodology, methodology, practice]. Monograph. Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, NSTU Publ., 2018. 347 p. (in Russ.)

Хекман Ф. Многоуровневое управление в реализации политики интеграции мигрантов // Трудовая миграция и политика интеграции мигран-

тов в Германии и России / Под ред. М. С. Розановой. СПб.: Скифия-принт. 2016. 192 с.

Khekman F. Mnogourovnevoe upravlenie v realizatsii politiki integratsii migrantov [Multi-level governance in the implementation of migrant integration policies]. In: Trudovaya migratsiya i politika integratsii migrantov v Germanii i Rossii [Labor migration and migrant integration policies in Germany and Russia]. Ed. by M. S. Rozanova. St. Petersburg, Skifiya-Print, 2016, 192 p. (in Russ.)

Bendel P. Integrationspolitik der Europäischen Union. Gutachten im Auftrag des Gesprächskreises Migration und Integration der Friedrich-Ebert-Stiftung. Bonn, Bonner Universitäts-Buchdruckerei; Abteilung Wirtschafts- und Sozialpolitik, 2010.

Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 4th ed. Basingstoke, Palgrave-Macmillan, 2009.

Schnapper D., Heckmann F. The integration of immigrants in European societies: national differences and trends of convergence. Stuttgart, Lucius & Lucius, 2003.

Материал поступил в редколлегию

Received

24.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Персидская Ольга Алексеевна, младший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Olga A. Persidskaya, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

olga_alekseevna@mail.ru